

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(из 9-й тетради)

А вот так Судьба рассудила: все, все, все в огромном государстве замыкается на тебе. И льстивые певцы-акыны, писаки-жарапазаншы из кожи лезут вон, сравнивая тебя с мировыми титанами-корифеями, в подобострастном упоении растрчивая стыд и совесть, заповеданные предками. Каковы?! Ой-хой, дүние – бранный мир! Усиди тут в седле. Устои на ногах. Сохрани-ка трезвый рассудок. Ты только вообрази, представь себе все это на минуту...

Управлять разношерстным народом, непростым, только-только складывающимся государством – как подсказывает мировой исторический опыт – можно по-разному. Непререкаемым авторитетом, беспредельной властью, несокрушимой волей, всепреодолевающей амбицией, опорой на силовые структуры, страхом, интригами, коварством, хитростью, неверием, подозрительностью, тотальной слежкой за малейшим инакомыслием, умом, мудростью. О, о том написаны горы книг! И в арсенале нашего елбасы, конечно же, имеется кое-что из этих испытанных в веках качеств. Ничто человеческое ему не чуждо. Но кое-чего, полагаю, и не имеется. Ведь времена наступили иные, народ не тот, уклад и нравы другие. Да и натура елбасы под стать новым веяниям Времени. За двадцать лет неистребимые жандайшап приноровались к широкой, распахнутой натуре степняка. Научились изощренно льстить, лгать, хитрить, интриговать, играть на слабых струнах, пользоваться доверчивостью, добротой, изворачиваться, обмишуливать, ловко расставлять незаметные капканы-ловушки, петлять по-заячьи, заметать следы лисьим хвостом, нападать по-волчьи из засады, забрасывать грязью из-за кордона, распускать слухи-слухи, петь осанну, складывать велеречивые поэмы, стряпать пухлые романы, лебезить напропалую, без зазрения совести, упоминая всеу.

По этой части у нас выпестовались такие мастера, которые не только ангелов собьют с пути, не только искусителя Азраила облапошат, но и самого Создателя свергнут запросто в сомнение и оторопь. И попробуй среди этой скользкой публики не выпасть из седла-трона, не споткнуться, не лишиться трезвого ума. О, нет... Елбасы не позавидуешь. Тяжкая ему досталась доля. Редко кому такая ноша по плечу. Тут, под такой тяжестью, и самый выносливый атан дрогнет...

А что потом? Потом-то что? О, обманчивый мир – жалған дүние! Потом будет то, что уже многократно случилось в истории. И мы, смертные, еще раз убедимся в том, что история никогда никого ничему не учит.

Журналист задает мне – как он думает – каверзный вопрос: «А если бы Абай вдруг ожил и очутился бы в нашем обществе?».

Я усмехнулся. Хм-м... Он был бы, пожалуй, еще более одинок, чем в своей жизни. А врагов-недоброжелателей было бы у него еще больше. И наша образованная элита («зиялы қауым») убегала бы от него, как черт от ладана. Шарахались бы от него и власть предержащие. Его бы никто и слушать не стал. Сказали бы: «Из ума выжил старик. Души наши смущает. Благодатную нашу жизнь отравляет» И уж совершенно точно, он бы не был членом партии «Нур Отан» (помните, «Болды да партия, ел іші жарылды»). И в парламенте нашем не сидел бы, ибо никак не вписался бы в эту инертно-пассивную массу. Не могу себе также представить, чтобы он числился членом Союза писателей Казахстана, ибо его напугали бы полтысячи доморощенных акынов. И в Казахский ПЕН-клуб вряд ли бы он пошел. Е-е... что и говорить, жизнь Абая в наше время была бы еще более трагична. Слишком уж много развелось оразбаев и такежанов. Да и где бы он пас свои табуны? Их бы у него отняли, а самого оставили бы прозябать в глухом ауле на бывшем полигоне на мизерную пенсию. А слова его назиданий публиковали бы со скрипом в газете для глухонемых. Местный аким прицепил бы к его чапану медаль

«10 лет Астане». А Туманбай написал бы приветственный стишок. И Абай тут же снова умер от тоски, сказав: «Баяғы жартас – сол жартас». Или: «Несі өмір, несі жұрт, өңшең қырт, бас қаңғырт». Журналист посмеялся, а мне стало совсем грустно.